

А.Ю. Попова^{1,2}, В.Ю. Смоленский¹, В.В. Кутырев³, С.А. Щербакова³, А.В. Иванова³**Вклад России в формирование глобальной архитектуры здравоохранения**¹Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, Москва, Российская Федерация;²ФГБОУ ДПО «Российская медицинская академия непрерывного профессионального образования», Москва, Российская Федерация;³ФКУН «Российский научно-исследовательский противочумный институт «Микроб», Саратов, Российская Федерация

Современный этап трансформации архитектуры глобального здравоохранения диктует необходимость объединения международных усилий по созданию условий для сотрудничества и наращивания потенциала реагирования на различные угрозы биологического характера между всеми участниками на международной арене. В работе продемонстрированы преимущества российских подходов к организации санитарно-эпидемиологической службы для противодействия биологическим угрозам. Показаны наиболее яркие примеры участия страны в формирующейся архитектуре глобального здравоохранения, к которым относится участие Российской Федерации в реализации межгосударственных программ, направленных на ликвидацию опасных инфекционных болезней. Обозначена стратегия противодействия современным угрозам биологического характера, реализуемая Российской Федерацией на международной арене, ориентированная прежде всего на укрепление методологического, технологического, кадрового потенциала, усиление национальных возможностей по эпидемиологическому надзору и ответным мерам на чрезвычайные ситуации (ЧС) в области санитарно-эпидемиологического благополучия населения стран-партнеров. Рассмотрены основные направления сотрудничества со странами-партнерами. Приведены основные результаты совместных международных проектов как в ближнем, так и в дальнем зарубежье, отображающие существенные успехи в укреплении национального потенциала стран – партнеров Российской Федерации в сфере оперативного реагирования на возникающие угрозы в области биологической безопасности и обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия. Достигнутые результаты межгосударственного сотрудничества в области обеспечения глобальной биологической безопасности и активное участие Российской Федерации в разработке и реализации глобальных инструментов в области мониторинга и реагирования на ЧС в сфере общественного здравоохранения определяют существенный вклад Российской Федерации в современное формирование глобальной архитектуры здравоохранения.

Ключевые слова: глобальное здравоохранение, биологические угрозы, инфекционные болезни, международное сотрудничество.

Корреспондирующий автор: Иванова Александра Васильевна, e-mail: rusrapi@microbe.ru.

Для цитирования: Попова А.Ю., Смоленский В.Ю., Кутырев В.В., Щербакова С.А., Иванова А.В. Вклад России в формирование глобальной архитектуры здравоохранения. *Проблемы особо опасных инфекций*. 2024; 4:6–14. DOI: 10.21055/0370-1069-2024-4-6-14

Поступила 23.10.2024. Отправлена на доработку 05.11.2024. Принята к публ. 13.11.2024.

A.Yu. Popova^{1,2}, V.Yu. Smolensky¹, V.V. Kutyrev³, S.A. Shcherbakova³, A.V. Ivanova³**Russia's Contribution to the Formation of the Global Healthcare Architecture**¹Federal Service for Surveillance on Consumers Rights Protection and Human Wellbeing, Moscow, Russian Federation;²Russian Medical Academy of Continuing Professional Education, Moscow, Russian Federation;³Russian Research Anti-Plague Institute "Microbe", Saratov, Russian Federation

Abstract. The current stage of transformation of the global healthcare architecture dictates the need to unite international efforts to create conditions for cooperation and building up the capacity to respond to various biological threats between all participants in the international arena. The paper demonstrates the advantages of Russian approaches to organizing the sanitary and epidemiological service to counteract biological threats. The most striking examples of the country's participation in the emerging architecture of global healthcare are shown, which include the participation of the Russian Federation in the implementation of interstate programs aimed at eliminating dangerous infectious diseases. The strategy for countering modern biological threats implemented by the Russian Federation in the international arena is outlined, focused primarily on strengthening the methodological, technological, and human resources potential, enhancing national capabilities for epidemiological surveillance and response to emergencies in the field of sanitary-epidemiological well-being of the population of partner countries. The main areas of cooperation with partner countries are considered. The key results of joint international projects both in the near and far abroad are presented, reflecting significant successes in strengthening the national potential of the partner countries of the Russian Federation in the field of rapid response to emerging threats in the field of biological safety and ensuring sanitary and epidemiological well-being. The achieved results of interstate cooperation in the field of ensuring global biological security and the active participation of the Russian Federation in the development and implementation of global instruments in the field of monitoring and responding to public health emergencies constitute the significant contribution of the Russian Federation to the current formation of the global healthcare architecture.

Key words: global health, biological threats, infectious diseases, international cooperation.

Conflict of interest: The authors declare no conflict of interest.

Funding: The authors declare no additional financial support for this study.

Corresponding author: Alexandra V. Ivanova, e-mail: rusrapi@microbe.ru.

Citation: Popova A.Yu., Smolensky V.Yu., Kuttyrev V.V., Shcherbakova S.A., Ivanova A.V. Russia's Contribution to the Formation of the Global Healthcare Architecture. *Problemy Osobo Opasnykh Infektsii [Problems of Particularly Dangerous Infections]*. 2024; 4:6–14. (In Russian). DOI: 10.21055/0370-1069-2024-4-6-14

Received 23.10.2024. Revised 05.11.2024. Accepted 13.11.2024.

Popova A.Yu., ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4315-5307>
Kuttyrev V.V., ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3788-3452>

Shcherbakova S.A., ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1143-4069>
Ivanova A.V., ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4849-3866>

Сегодня термин «глобальное здравоохранение» описывает наднациональный характер управления общественным здоровьем и означает новую интерпретацию понятия «здоровье» в общемировом контексте [1]. Глобальное здравоохранение определено как «область исследований и практики, которая уделяет приоритетное внимание улучшению здоровья и достижению равенства в отношении здоровья для всех людей во всем мире» [2]. Глобальное здравоохранение внесло значительный вклад в прогресс, достигнутый в области здравоохранения человека за последнее столетие. Создание в 1948 г. Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) ознаменовало формирование международной системы здравоохранения с суверенными государствами в качестве основных участников. С тех пор международное здравоохранение быстро развивалось с акцентом на стимулирование национальных и международных усилий по борьбе с основными заболеваниями населения планеты. Однако, несмотря на значительный прогресс в области медицины и общественного здравоохранения, сегодня глобальное здравоохранение сталкивается с рядом проблем и вызовов [3]. Современный этап трансформации архитектуры глобального здравоохранения диктует необходимость объединения международных усилий по созданию условий для сотрудничества и наращивания потенциала реагирования на различные угрозы биологического характера между всеми участниками на международной арене.

Эпидемии и пандемии XXI в. обнажили серьезные вызовы и проблемы в сфере глобального здравоохранения, и в первую очередь – в вопросах противодействия распространению инфекционных заболеваний.

В условиях глобализационных процессов, происходящих на современном этапе, и общей уязвимости к угрозам здоровью ни одно государство, действующее в одиночку, не может обеспечить биологическую безопасность своего населения. Примером этого может служить пандемия COVID-19, показавшая, что даже самые богатые страны мира были не в состоянии самостоятельно противостоять глобальным угрозам [4].

Ежегодно публикуемый Центром безопасности в области здравоохранения Джонса Хопкинса Глобальный индекс безопасности здоровья (GHSI), в котором отражена готовность систем общественного здравоохранения стран противостоять чрезвычайным ситуациям (ЧС), показывает, что даже в развитых странах с высоким уровнем дохода индекс систем здравоохранения не превышает 83 баллов из 100, что говорит о недостаточной готовности к эпидемиям и пандемиям на государственном уровне.

При этом отмеченные в «допандемийном» отчете за 2019 г. высокие показатели готовности отдельных стран показали явное противоречие между декларируемыми возможностями систем здравоохранения и их практическим применением (наивысшую оценку GHSI – 83,5 балла – получили США, по итогу пандемии оказавшиеся мировым лидером по количеству заболевших и умерших от COVID-19) [5]. Последняя оценка глобальной безопасности здоровья, опубликованная в 2021 г., декларирует, что, несмотря на извлеченные уроки пандемии COVID-19, по-прежнему «все страны мира остаются крайне неподготовленными к будущим эпидемическим и пандемическим угрозам, включая угрозы, потенциально более разрушительные, чем COVID-19» [6, 7].

Сегодня выработка действенных механизмов международного сотрудничества по вопросам противодействия глобальным биологическим угрозам актуальна как никогда. В ответ на современные биологические угрозы необходимо совершенствовать систему противодействия инфекционным болезням на глобальном уровне за счет наращивания прежде всего национального потенциала в области обеспечения готовности к ЧС и реагирования на них [8], в том числе используя опыт отдельных стран, успешнее справившихся с аналогичными обстоятельствами и добившихся наилучших экономических и социальных результатов.

В ходе противодействия новой коронавирусной инфекции были продемонстрированы преимущества российских подходов организации санитарно-эпидемиологической службы и проведения противоэпидемических мероприятий, основы которых заложены более ста лет назад. Опираясь на научные данные, в Российской Федерации применили стратегию опережающего реагирования на распространение COVID-19. Основные принципы организации противоэпидемических мероприятий, реализуемые в стране, предусматривали комплексный и системный подход – эффективное взаимодействие всех заинтересованных служб и ведомств при постоянном контроле за исполнением принятых решений. Наука стала надежной опорой как в разработках средств диагностики, профилактики и лечения COVID-19, так и в принятии решений. Все регионы нашей страны имели четкий алгоритм действий, организации ограничительных мероприятий с учетом эпидемиологической ситуации. Такой централизованный, но с учетом особенностей регионов, подход – уникальный опыт России, который впоследствии использовался и другими странами для оценки ситуации и организации противоэпидемических мероприятий [9, 10].

В рамках содействия зарубежным партнерам в борьбе с пандемией Российская Федерация оказы-

вала им комплексную поддержку, осуществив более 20 миссий в 16 странах мира. Помощь в борьбе с COVID-19 заключалась в предоставлении методических материалов, организации онлайн-консультаций и семинаров, а также визитов профильных специалистов в целях оказания содействия в проведении противоэпидемических и профилактических мероприятий на основе опыта Российской Федерации. На безвозмездной основе осуществлена передача более 4 млн тест-систем для определения COVID-19 и миллионов доз вакцин более чем в 60 стран мира [11], средств индивидуальной защиты (СИЗ), лабораторного и медицинского оборудования, мобильных лабораторий. С помощью российских тест-систем выявлены первые случаи заболевания в Республике Армения, Республике Беларусь, Республике Таджикистан и Республике Узбекистан [12]. Переданные в дар мобильные лаборатории активно использовались странами с целью увеличения национальных возможностей по лабораторному тестированию на COVID-19, особенно в удаленных территориях. Россия стала первой страной в мире, зарегистрировавшей вакцину от COVID-19, и единственной страной в мире, поделившейся технологиями ее производства.

Сегодня российский опыт востребован и применяется в десятках стран ближнего и дальнего зарубежья. Успешный опыт участия российских специалистов в борьбе с COVID-19 и вспышками других опасных инфекций стал основой научно-методического содействия странам-партнерам, а материально-техническая помощь позволила усилить национальный потенциал реагирования на биологические угрозы многих стран.

Россия, имея знания и богатый опыт, оказывала и готова оказывать в будущем содействие заинтересованным странам в реагировании на угрозы биологического характера. Разделяя необходимость укрепления механизмов международного сотрудничества в вопросах обеспечения готовности и быстрого реагирования на чрезвычайные ситуации, наша страна готова делиться своим опытом и уникальными разработками со странами-партнерами в целях дальнейшего укрепления позиций глобального здравоохранения.

Цель работы – инвентаризация отечественного инструментария обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения с позиции его применимости в странах-партнерах, определяющего вклад России в дальнейшее формирование глобальной архитектуры здравоохранения.

1. Российские подходы к обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения. В России реализуется комплексный межведомственный подход к обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения, в котором задействован ряд ведомств и федеральных органов исполнительной власти с четким разграничением полномочий в области обеспечения биологической и химической безопасности Российской Федерации (постановление Правительства РФ от 16.05.2005

№ 303, с изм. от 23.03.2006 и 13.03.2008). Вопросы обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения и реагирования на ЧС санитарно-эпидемиологического характера входят в компетенцию федерального органа государственного управления – Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (Роспотребнадзор) [8]. Вместе с тем в единую федеральную централизованную систему государственного санитарно-эпидемиологического надзора (постановление Правительства РФ от 15.09.2005 № 569) входят министерства здравоохранения (Минздрав), труда и социальной защиты (Минтруд), внутренних дел (МВД), обороны (Минобороны), юстиции (Минюст), Управление делами Президента Российской Федерации, федеральные службы безопасности (ФСБ), охраны (ФСО), по контролю за оборотом наркотиков (ФСКН) и Федеральное медико-биологическое агентство (ФМБА).

Деятельность федеральных органов исполнительной власти и учреждений, осуществляющих государственный санитарно-эпидемиологический надзор в Российской Федерации, обеспечивают федеральные государственные научные учреждения гигиенического и эпидемиологического профиля, федеральные государственные учреждения – центры гигиены и эпидемиологии (ЦГиЭ), противочумные станции, дезинфекционные станции, федеральные государственные унитарные предприятия дезинфекционного профиля и иные организации, подведомственные соответствующим федеральным органам исполнительной власти (постановление Правительства РФ от 15.09.2005 № 569).

Современная концепция санитарной охраны территории России основывается на широком комплексе превентивных мер, направленных на предупреждение, раннее выявление, оперативное реагирование, локализацию и ликвидацию вспышек инфекционных болезней и массовых неинфекционных заболеваний, потенциально опасных в плане возникновения и масштабирования ЧС в области общественного здравоохранения [13].

Санитарная охрана территории Российской Федерации представляет собой двухкомпонентную систему общегосударственных мероприятий, направленных на предупреждение трансграничного заноса инфекционных заболеваний, представляющих опасность для населения, и локализацию и ликвидацию очагов этих заболеваний в случае их возникновения на территории Российской Федерации [14, 15]. Функционально санитарная охрана территории включает санитарно-карантинный контроль (СКК), проводимый Роспотребнадзором в пунктах пропуска через государственную границу России, и мероприятия на всей территории страны, интегрируемые в содержание национального эпидемиологического надзора.

На территории Российской Федерации эпидемиологический надзор за инфекционными болезнями реализуется по «проактивному» типу, основные

компоненты которого заключаются в раннем обнаружении, оповещении и оперативном реагировании на основе вертикально интегрированной трехуровневой системы мониторинга и индикации возбудителей опасных инфекционных болезней Роспотребнадзора (приказ Роспотребнадзора от 01.12.2017 № 1116).

Основу этой структуры, включающей территориальный, региональный и федеральный уровни, составляют лаборатории учреждений Роспотребнадзора: государственных научных центров, противочумных учреждений и ЦГиЭ в субъектах Российской Федерации.

На федеральном уровне в системе представлены национальные центры верификации диагностической деятельности, выполняющие функции государственных коллекций Роспотребнадзора. На региональном – центры индикации возбудителей инфекционных болезней с функциями научно-методического обеспечения. На территориальном уровне исследования выполняют лаборатории ЦГиЭ в субъектах Российской Федерации, их филиалы и лаборатории медицинских организаций [13].

Под организационной структурой системы эпидемиологического надзора понимается установленный порядок подчинения и взаимодействия субъектов надзора в процессе выполнения ими своих специфических функций [16]. Необходимо отметить, что весь цикл эпидемиологического надзора осуществляется на каждом из уровней организации эпиднадзора в стране. Сбор данных и обмен информацией о состоянии и тенденциях эпидемического процесса инфекционной болезни, причинах и условиях, поддерживающих эпидемический потенциал на конкретной территории, происходят как «по вертикали» – от нижестоящих вышестоящим уровням надзора, так и «по горизонтали» – всем заинтересованным органам и учреждениям. Эпидемиологический анализ и разработка эпидемиологического прогноза также осуществляются как на территориальных уровнях согласно конкретным локальным территориям, так и на национальном уровне. На федеральном уровне функционирует сеть референс-центров, обеспечивающих мониторинг и реагирование на все виды биологических угроз. В референс-центре аккумулируется вся информация по эпидемиологическому мониторингу, обеспечивается системный анализ и прогнозирование. Кроме того, в научном обеспечении профилактических и противоэпидемических мероприятий принимают участие научные организации, представленные широкой сетью учреждений гигиенического и эпидемиологического профиля по всей территории страны.

На региональном и территориальном уровнях функцию эпидемиологического надзора осуществляют практические учреждения Роспотребнадзора, выполняющие мониторинговые, профилактические и противоэпидемические мероприятия на территории всей страны, а также отдельные функциональные подразделения, обеспечивающие санитарно-эпидемиологический надзор на всех видах транс-

порта: управления Роспотребнадзора по субъектам Российской Федерации и их территориальные отделы, отделы Управления по железнодорожному транспорту, ЦГиЭ в субъектах Российской Федерации и их филиалы, в том числе на железнодорожном транспорте.

В России более 100 лет функционирует уникальная, не имеющая аналогов в мире система противочумных учреждений, предназначенных для научно-практического обеспечения государственного санитарно-эпидемиологического надзора, направленного на профилактику чумы, других особо опасных, природно-очаговых, зоонозных инфекционных болезней и санитарную охрану территории Российской Федерации, чей накопленный научный и практический потенциал позволяет эффективно противостоять рискам возникновения любых биологических угроз [17]. Сегодня противочумную систему Российской Федерации составляют 18 учреждений: Противочумный центр, 5 научно-исследовательских противочумных институтов и 12 противочумных станций. В последние годы значительно расширился спектр задач, решаемых подобными учреждениями, включая вопросы обеспечения постоянной противоэпидемической готовности к реагированию на ЧС санитарно-эпидемиологического характера и международного сотрудничества по вопросам противодействия биологическим угрозам [18]. На сегодняшний день противочумные учреждения имеют мощную производственную и учебную базы [19].

С целью оперативного реагирования на ЧС в области общественного здравоохранения санитарно-эпидемиологического характера в Российской Федерации имеются мобильные противоэпидемические формирования, функционирующие по экстратерриториальному принципу. Такие мобильные структуры экстренного реагирования имеются в арсенале Роспотребнадзора, Минобороны, МЧС (мобильные госпитали), Минздрава России (мобильные формирования службы медицины катастроф). Именно на принципе взаимодействия территориально закрепленных структур здравоохранения и мобильных специализированных формирований основан наиболее эффективный способ противодействия вспышкам инфекционных болезней, реализуемый в современных условиях в предупреждении и борьбе с ЧС. К мобильным формированиям Роспотребнадзора относятся санитарно-эпидемиологические отряды (СЭО), санитарно-эпидемиологические бригады (СЭБ) и группы эпидемиологической разведки (ГЭР) ЦГиЭ в субъектах Российской Федерации, а также специализированные противоэпидемические бригады (СПЭБ) противочумных институтов Роспотребнадзора. На сегодняшний день на базе пяти противочумных институтов Роспотребнадзора функционируют по две СПЭБ, оснащенные мобильным комплексом лабораторий на базе автошасси и пневмокаркасных модулей. Кроме того, с 2006 г. Роспотребнадзором продолжаются активные разработки различных типов мобильных лабораторий

в зависимости от возможности реализации ими поставленных задач. В настоящее время Российская Федерация располагает всеми типами мобильных лабораторий по принятой классификации ВОЗ [20]. Уникальные разработки Российской Федерации в части противодействия биологическим угрозам – мобильные лабораторные комплексы высокого уровня биологической безопасности, способные заменить собой полноценную стационарную лабораторию, готовые работать в любой точке мира, – являются на сегодняшний день одним из наиболее эффективных инструментов оперативного контроля за биологической обстановкой и своевременного реагирования.

Способные в автономном режиме проводить в сутки несколько тысяч исследований проб биологического материала, воды, воздуха, пищевых продуктов, мобильные лаборатории Роспотребнадзора используются при работе в очагах инфекционных болезней, зонах стихийных бедствий и техногенных катастроф, а также с целью обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия при подготовке и проведении массовых мероприятий различного формата. Мобильные лаборатории Роспотребнадзора – качественно новый уровень оперативного реагирования на биологические угрозы. В настоящее время российские разработки активно используются не только на территории нашей страны, но и за ее пределами, в том числе в совместных миссиях с ВОЗ и GOARN (Глобальная сеть оповещения о вспышках заболевания и ответных действий).

С целью дальнейшего укрепления и развития проактивной системы предупреждения, профилактики, выявления и реагирования на угрозы биологической безопасности и санитарно-эпидемиологическому благополучию населения, в настоящее время в стране реализуется федеральный проект «Санитарный щит страны – безопасность для здоровья (предупреждение, выявление, реагирование)». В основе проекта – модернизация системы, базирующаяся на внедрении в практику санитарно-эпидемиологического надзора достижений цифровизации, генетических технологий, коммуникаций и научных исследований. В ходе реализации проекта стремительно развивается национальная система лабораторной диагностики, с глобальной модернизацией лабораторий и научно-производственных мощностей научных и противочумных учреждений, созданием национальной сети центров секвенирования и сети лабораторий высшего уровня биологической безопасности. Разрабатываются новые технологические платформы, позволяющие в кратчайшие сроки создавать диагностические и профилактические препараты в случае появления новых опасных инфекций. Налажена возможность гибкой конверсии и масштабирования лабораторной базы. Разрабатываются и внедряются новые образовательные программы в области санитарно-эпидемиологической безопасности, а также обеспечения населения достоверной информацией в этой сфере.

Таким образом, на территории Российской Федерации методологическая (эпидемиолого-диагностическая) и технологическая цепочка скрининга, мониторинга и контроля ЧС санитарно-эпидемиологического характера прослеживается в рамках мероприятий по санитарной охране территории, осуществления эпидемиологического надзора, проведения всего комплекса санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий, направленных на обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населения [8].

Все эти аспекты деятельности заинтересованных структур, функционирующих по территориальному принципу, и мобильных формирований, а также вопросы межведомственного взаимодействия интегрированы в структурно-функциональном отношении в единую систему, приведенную на основе совершенствования и модернизации к уровню, достаточному для парирования современных угроз и вызовов эпидемиологического плана – ЧС в области общественного здравоохранения санитарно-эпидемиологического характера.

II. Оказание содействия международному развитию в области глобального здравоохранения. В современном мире единственным глобальным инструментом предупреждения и контроля ЧС санитарно-эпидемиологического и биологического характера являются Международные медико-санитарные правила (2005 г.) (ММСП), направленные, прежде всего, на создание и поддержание уровня национального здравоохранения и противоэпидемических служб государств, адекватного современным угрозам биологического характера.

Российская Федерация полномасштабно внедрила на своей территории ММСП (2005 г.), существенно и качественно в инновационном формате укрепила свою готовность по предупреждению, оперативному реагированию и контролю ЧС с учетом современных эпидемиологических, социально-экономических и геополитических реалий [21]. При этом страна базировалась на собственном опыте борьбы с эпидемиями и пандемиями внутри страны и за рубежом, опыте активной противоэпидемической деятельности на международном уровне.

К наиболее ярким примерам участия страны в формирующейся архитектуре глобального здравоохранения относится участие Российской Федерации в реализации межгосударственных программ, направленных на ликвидацию опасных инфекционных болезней:

– ликвидация натуральной оспы. Международная программа по борьбе с оспой предложена СССР в 1958 г. на XI сессии Всемирной ассамблеи здравоохранения (ВАЗ). Советский Союз, являясь инициатором программы ликвидации оспы в мире, активно участвовал в ее выполнении. Из 2,4 млрд доз вакцины, использованных для ликвидации оспы, 1,5 млрд были предоставлены СССР. Советские учреждения и специалисты участвовали в организации и проведении национальных программ иммунизации, осуществ-

влении лабораторной диагностики оспы и оспоподобных заболеваний. Благодаря широкомасштабным профилактическим мероприятиям по всему миру в 1980 г. на XXXIII сессии ВАО было объявлено о полной ликвидации натуральной оспы в мире [22];

– участие в Глобальной программе по ликвидации полиомиелита. В 1988 г. ВОЗ объявила Глобальную программу по ликвидации полиомиелита, целью которой стало не только снижение заболеваемости до нулевого уровня, но и доказанное прекращение циркуляции дикого полиовируса. В Российской Федерации в 1996 г. была принята Национальная программа ликвидации полиомиелита к 2000 г., достигнут высокий уровень охвата детей профилактическими прививками. Последние случаи заболевания полиомиелитом в стране зарегистрированы в 1996 г., а в 2001 г. Россия была сертифицирована ВОЗ как свободная от циркуляции диких полиовирусов [23];

– участие в Стратегическом плане ВОЗ по глобальной ликвидации кори и краснухи. В Российской Федерации в рамках выполнения Программы по ликвидации кори и краснухи была поставлена задача обеспечения и поддержания высокого уровня охвата профилактическими прививками против кори и краснухи детей и взрослых в соответствии с национальным календарем профилактических прививок. Благодаря повсеместному охвату населения прививками достигнуто значительное снижение уровня заболеваемости в России [24];

– вклад Российской Федерации в ликвидацию вспышки болезни, вызванной вирусом Эбола (БВВЭ), в Гвинейской Республике. С самого начала эпидемии БВВЭ в странах Западной Африки Россия приняла активное участие в международной деятельности по ее ликвидации. В страну была направлена мобильная бригада Роспотребнадзора, которая функционировала в очаге лихорадки Эболы, построен современный научный клинико-диагностический центр эпидемиологии и микробиологии, создан современный лабораторный комплекс для борьбы с особо опасными инфекциями, позволивший оперативно осуществлять диагностику инфекционных болезней, проведено обучение гвинейских медицинских работников по вопросам обеспечения биологической безопасности, эпидемиологического надзора, лабораторной диагностики и др., а также оказана квалифицированная медицинская помощь жителям пострадавших провинций [25].

Успешно осуществив имплементацию ММСП (2005 г.) на своей территории, в настоящее время Российская Федерация последовательно наращивает усилия в рамках межгосударственных объединений и двухсторонних соглашений по реализации программ поддержки стран-партнеров в вопросах внедрения и реализации ММСП (2005 г.) [26].

В Концепции государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию (Указ Президента РФ от 20 апреля 2014 г. № 259) укрепление национальных систем

здравоохранения, ориентированных в том числе на борьбу с распространением инфекционных болезней, является одним из приоритетных направлений в сфере содействия международному развитию, соответствующих национальным интересам России. При поддержке Правительства Российской Федерации осуществляется реализация совместных проектов со странами – партнерами России, направленных на оказание научно-методического и материально-технического содействия в вопросах внедрения и реализации ММСП (2005 г.), укрепления сети по реагированию на ЧС санитарно-эпидемиологического характера, обеспечения эпидемиологического благополучия по чуме и другим особо опасным инфекционным болезням.

Стратегия противодействия современным угрозам биологического характера, реализуемая Российской Федерацией на международной арене, ориентирована прежде всего на укрепление методологического, технологического, кадрового потенциала, усиление национальных возможностей по эпидемиологическому надзору и ответным мерам на ЧС в области санитарно-эпидемиологического благополучия населения стран-партнеров [13].

С 2015 по 2023 г. Роспотребнадзором в страны-партнеры поставлены сотни единиц лабораторного оборудования, диагностических препаратов, питательных сред, СИЗ. Поставлена 31 мобильная лаборатория различных форматов в 10 стран мира. Подготовку по вопросам эпидемиологии, биологической безопасности [8], реагирования на ЧС, современным методам лабораторной диагностики прошли более 1,5 тыс. специалистов профильных учреждений стран СНГ и более 1 тыс. специалистов дальнего зарубежья. В 2019–2023 гг. проведено 15 международных учений команд быстрого реагирования различного формата с общим охватом более 800 специалистов стран – партнеров РФ. Осуществлены сотни экспедиций на территориях зарубежных стран – налажен мониторинг за возбудителями инфекционных болезней, накоплен уникальный материал для дальнейших совместных исследований. На сегодняшний день на пространстве СНГ фактически сформирована единая система мониторинга и оперативного реагирования на ЧС в области общественного здравоохранения санитарно-эпидемиологического характера, объединяющая более 15 профильных учреждений 9 стран СНГ [13].

Российские подходы к обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения с опорой на развитую теоретическую и практическую базы применимы не только в регионе СНГ, но и успешно перенимаются как в экономически развитых, так и развивающихся странах. На сегодняшний день в дальнем зарубежье функционируют совместные научно-практические центры в Гвинейской Республике, Бурунди, Венесуэле и Вьетнаме для проведения научных исследований, направленных на получение новых знаний о возбудителях, совершенствование эпидемиологического надзора, диа-

гностики и профилактики инфекционных болезней с целью раннего выявления и своевременного предотвращения эпидемиологических рисков для глобального здравоохранения [8].

Усилия, предпринимаемые Российской Федерацией по укреплению систем реагирования на ЧС в странах-партнерах, опыт, накопленный в данной области, существенно востребованы на глобальном международном уровне. На базе Российского противочумного института «Микроб» Роспотребнадзора 12 ноября 2021 г. создан сотрудничающий центр ВОЗ по развитию сил быстрого реагирования GOARN (номер сотрудничающего центра в базе данных ВОЗ – RUS-138), основной задачей которого является интеграция накопленного теоретического, практического и научного опыта реагирования на биологические угрозы в страны – партнеры РФ.

III. Активное участие России в трансформации архитектуры глобального здравоохранения. Современный этап трансформации архитектуры глобального здравоохранения характеризуется признаками формирования системного кризиса ВОЗ как лидера в сфере методического и научного обеспечения реагирования на эпидемическое распространение опасных инфекционных болезней. Опыт борьбы против пандемии новой короновирусной инфекции выявил отсутствие единого подхода к оперативному реагированию и неравномерное распределение материально-технических и кадровых ресурсов в разных странах. Ведущая роль ВОЗ в формулировке научно обоснованного и эффективного перераспределения ресурсов реагирования, включая свободный доступ к полному спектру вакцинных препаратов, также была значительно ослаблена. Глобальные решения все чаще начинают приниматься в интересах определенных мировых игроков в сфере здравоохранения, которыми, в том числе, являются западные правительственные и неправительственные организации и транснациональные корпорации [27]. Под лозунгом необходимости повышения уровня готовности и защиты населения, правительств и всех слоев общества как внутри стран, так и в мировом масштабе для предотвращения и сдерживания будущих пандемий отдельными мировыми лидерами инициирован пересмотр действующих международных правовых инструментов по обеспечению готовности к пандемиям и принятию мер реагирования [28].

Рассматриваемый в настоящее время проект «документа» ВОЗ по созданию системы глобального здравоохранения с делегированием части суверенных прав государств – участников соглашения транснациональным элитам противоречит основным принципам участия Российской Федерации на международной арене – сохранению суверенного права государств-участников на защиту национальной безопасности и прав граждан [27]. Одним из основных принципов, поддерживаемых Российской Федерацией, всегда являлась идеология соблюдения суверенитета стран – членов ВОЗ в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополу-

чия населения и биологической безопасности, обеспечения равенства и солидарности, укрепления международного сотрудничества.

В заключение необходимо отметить, что обеспечение эпидемиологического благополучия на территории как отдельных стран, так и всего мира в целом возможно только в результате объединения усилий профильных ведомств в сфере эпидемиологического надзора и контроля за опасными инфекционными болезнями на межгосударственном уровне с участием ВОЗ, выполняющей лидерские и координирующие функции [11].

Россия, имея эффективно функционирующую национальную систему борьбы с биологическими угрозами, последовательно наращивает усилия по реализации программ содействия странам – партнерам России, направленных на усиление национальных структур для достижения самостоятельности в реализации мониторинговых и противоэпидемических мероприятий и построение единого эпидемиологического пространства, независимого от влияния глобальных и региональных геополитических колебаний. В последние годы значительно усилилось международное научно-практическое сотрудничество учреждений Роспотребнадзора со странами СНГ, Юго-Восточной Азии, Южной Америки, продолжен курс на расширение географии и спектра направлений по взаимодействию с Африканскими странами [11, 29–33].

В настоящее время в рамках выполнения совместных проектов со странами-партнерами как в ближнем, так и в дальнем зарубежье достигнуты существенные успехи в укреплении национального потенциала стран – партнеров России в сфере оперативного реагирования на возникающие угрозы в области биологической безопасности и обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия. Достигнутые результаты межгосударственного сотрудничества в области обеспечения глобальной биологической безопасности [11] и активное участие Российской Федерации в разработке и реализации глобальных инструментов в области мониторинга и реагирования на чрезвычайные ситуации в сфере общественного здравоохранения: Международных медико-санитарных правил (2005 г.), проекта конвенции, соглашения или другого международного инструмента ВОЗ по предотвращению пандемий – определяют существенный вклад России в современное формирование глобальной архитектуры здравоохранения.

Конфликт интересов. Авторы подтверждают отсутствие конфликта финансовых/нефинансовых интересов, связанных с написанием статьи.

Финансирование. Авторы заявляют об отсутствии дополнительного финансирования при проведении данного исследования.

Список литературы

1. Brown T.M., Cueto M., Fee E. The World Health Organization and the transition from “international” to “global” public health. *Am. J. Public Health.* 2006; 96(1):62–72. DOI: 10.2105/AJPH.2004.050831.

2. Koplan J.P., Bond T.C., Merson M.H., Reddy K.S., Rodriguez M.H., Sewankambo N.K., Wasserheit J.N.; Consortium of Universities for Global Health Executive Board. Towards a common definition of global health. *Lancet*. 2009; 373(9679):1993–5. DOI: 10.1016/S0140-6736(09)60332-9.
3. Zhang X.X., Jin Y.Z., Lu Y.H., Huang L.L., Wu C.X., Lv S., Chen Z., Xiang H., Zhou X.N. Infectious disease control: from health security strengthening to health systems improvement at global level. *Glob. Health Res. Policy*. 2023; 8(1):38. DOI: 10.1186/s41256-023-00319-w.
4. Martínez-Córdoba P.J., Benito B., García-Sánchez I.M. Efficiency in the governance of the Covid-19 pandemic: political and territorial factors. *Global. Health*. 2021; 17(1):113. DOI: 10.1186/s12992-021-00759-4.
5. Boyd M.J., Wilson N., Nelson C. Validation analysis of Global Health Security Index (GHSI) scores 2019. *BMJ Glob. Health*. 2020; 5(10):e003276. DOI: 10.1136/bmjgh-2020-003276.
6. GHS Index. [Электронный ресурс]. URL: <https://ghsindex.org> (дата обращения 09.05.2024).
7. Aavitsland P., Aguilera X., Al-Abri S.S., Amani V., Aramburu C.C., Attia T.A., Blumberg L.H., Chittaganpitch M., Le Duc J.W., Li D., Mokhtariazad T., Moussif M., Ojo O.E., Okwo-Bele J.M., Saito T., Sall A.A., Salter M.W.A.P., Sohn M., Wieler L.H. Functioning of the International Health Regulations during the COVID-19 pandemic. *Lancet*. 2021; 398(10308):1283–7. DOI: 10.1016/S0140-6736(21)01911-5.
8. Кутырев В.В., Щербакова С.А., Иванова А.В., Куклев В.Е., Касьян Ж.А., Карнаухов И.Г. Россия и Венесуэла: новое стратегическое партнерство в области реагирования на биологические угрозы и перспективы сотрудничества. *Проблемы особо опасных инфекций*. 2024; 2:115–21. DOI: 10.21055/0370-1069-2024-2-115-121.
9. Кутырев В.В., Попова А.Ю., Смоленский В.Ю., Ежлова Е.Б., Демина Ю.В., Сафронов В.А., Карнаухов И.Г., Иванова А.В., Щербакова С.А. Эпидемиологические особенности новой коронавирусной инфекции (COVID-19). Сообщение 1: Модели реализации профилактических и противоэпидемических мероприятий. *Проблемы особо опасных инфекций*. 2020; 1:6–13. DOI: 10.21055/0370-1069-2020-1-6-13.
10. Кутырев В.В., Попова А.Ю., Смоленский В.Ю., Ежлова Е.Б., Демина Ю.В., Сафронов В.А., Карнаухов И.Г., Иванова А.В., Щербакова С.А. Эпидемиологические особенности новой коронавирусной инфекции (COVID-19). Сообщение 2: особенности течения эпидемического процесса COVID-19 во взаимосвязи с проводимыми противоэпидемическими мероприятиями в мире и Российской Федерации. *Проблемы особо опасных инфекций*. 2020; 2:6–12. DOI: 10.21055/0370-1069-2020-2-6-12.
11. Попова А.Ю., Смоленский В.Ю., Летюшев А.Н., Карнаухов И.Г., Щербакова С.А., Кутырев В.В. Современные эпидемиологические риски и вклад Российской Федерации в обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия в рамках взаимодействия со странами-партнерами. В кн.: Попова А.Ю., Кутырев В.В., редакторы. Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции «Противодействие новой коронавирусной инфекции и другим инфекционным заболеваниям» и Международной конференции «Результаты и перспективы сотрудничества совместных научных центров по изучению и профилактике инфекционных болезней в странах Африки, Азии и Южной Америки» (Санкт-Петербург, 7–9 декабря 2023 г.). Саратов: Амрит; 2023. С. 7–13.
12. Иванова А.В., Карнаухов И.Г., Кутырев В.В., Поспелов М.В., Щербакова С.А., Шамалов Е.В. Динамика эпидемического процесса COVID-19 в государствах – участниках СНГ и объединение усилий стран-партнеров в борьбе с пандемией. В кн.: Анфимов Л.В., редактор. Развитие и деятельность Содружества Независимых Государств в 2021 году: Сборник информационно-аналитических материалов. Вып. 10. Минск; 2022. С. 249–56.
13. Кутырев В.В., Щербакова С.А., Карнаухов И.Г., Касьян Ж.А., Шиянова А.Е., Горбунов В.А., Красько А.Г., Лешкевич А.Л., Федорович Е.В., Семижон П.А., Рустамова Л.М., Петкевич А.С., Ерубаев Т.К., Аязбаев Т.З., Турегелдиева Д.А., Ковалева Г.Г., Бердиев С.К., Усенбаев Н.Т., Казыбаева Ж.С. Система мониторинга и реагирования на чрезвычайные ситуации в области общественного здравоохранения санитарно-эпидемиологического характера в странах СНГ. *Проблемы особо опасных инфекций*. 2022; 3:95–106. DOI: 10.21055/0370-1069-2022-3-95-106.
14. Онищенко Г.Г., Кутырев В.В., редакторы. Санитарная охрана территории Российской Федерации в современных условиях. Саратов: Буква; 2014. 460 с.
15. Онищенко Г.Г., Кутырев В.В., Кривуля С.Д., Федоров Ю.М., Топорков В.П. Санитарная охрана территории Российской Федерации: современное нормативно-методическое, организационное и научное обеспечение. *Проблемы особо опасных инфекций*. 2007; 1:5–11.
16. Брик Н.И., Онищенко Г.Г., Покровский В.И. Руководство по эпидемиологии инфекционных болезней: в 2 т. М.: Медицинское информационное агентство; 2019. Т. 1. 880 с.
17. Кутырев В.В. Противоэпидемическая система Российской Федерации в обеспечении санитарно-эпидемиологического благополучия. *Здравоохранение Российской Федерации*. 2013; 2:24–8.
18. Попова А.Ю., Кутырев В.В., редакторы. Подвиг во имя жизни. 125 лет противочумным учреждениям России и стран СНГ. Калининград: ПА Полиграфич; 2022. 544 с.
19. Попова А.Ю., Кутырев В.В., редакторы. Российский научно-исследовательский противочумный институт «Микроб» – 100 лет. Красноярск: ООО «Красногорский полиграфический комбинат»; 2018. 368 с.
20. Guidance for Rapid Response Mobile Laboratory (RRML) Classification. Copenhagen: WHO Regional Office for Europe; 2021.
21. Онищенко Г.Г., Пакскина Н.Д., Топорков В.П., Топорков А.В., Шиянова А.Е., Кутырев В.В. Научно-методические основы реализации Международных медико-санитарных правил (2005 г.) на территории Российской Федерации. *Проблемы особо опасных инфекций*. 2010; 3:5–12.
22. Хендерсон Д.А. Ликвидация натуральной оспы: лидирующая роль и вклад России. *Проблемы особо опасных инфекций*. 2013; 3:86–9. DOI: 10.21055/0370-1069-2013-3-86-89.
23. Михайлов М.И., Грачев В.П. Роль России в Глобальной программе ликвидации полиомиелита. *Здравоохранение Российской Федерации*. 2013; 2:11–4.
24. Айдыралиева Ч.К. Программа элиминации кори и краснухи и профилактики врожденной краснушной инфекции в Европейском регионе ВОЗ. *Педиатрическая фармакология*. 2009; 6(2):7–12.
25. Попова А.Ю., Кутырев В.В., редакторы. Ликвидация эпидемии Эбола в Гвинейской Республике: опыт работы специализированной противозидемической бригады Роспотребнадзора. М.: ООО «Творческий информационно-издательский центр»; 2016. 354 с.
26. Попова А.Ю., Кутырев В.В., редакторы. Реализация Международных медико-санитарных правил (2005 г.) на пространстве Восточной Европы и Центральной Азии. Саратов: Амрит; 2019. 360 с.
27. Сафронова Е.В., Петрищева Н.С. «Пандемическое соглашение» Всемирной организации здравоохранения: анализ концептуального нулевого проекта. *Актуальные проблемы государства и права*. 2023; 7(1):149–58. DOI: 10.20310/2587-9340-2023-7-1-149-158.
28. [Советование 25 глав правительств и международных агентств. Женева, 30 марта 2021 г.]. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.who.int/news/item/30-03-2021-global-leaders-unite-in-urgent-call-for-international-pandemic-treaty> (дата обращения 20.10.2024).
29. Попова А.Ю., Топорков А.В., редакторы. Актуальные направления и перспективы российско-вьетнамского сотрудничества в сфере обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия. Волгоград: Волга-Пресс; 2019. 400 с.
30. Попова А.Ю., Кутырев В.В., редакторы. Ликвидация эпидемии Эбола в Гвинейской Республике: опыт работы специализированной противозидемической бригады Роспотребнадзора. Изд. 2-е, перераб. и доп. Ижевск: ООО «Принт-2»; 2017. 388 с.
31. Попова А.Ю., Кутырев В.В., редакторы. Россия – Гвинея: итоги и перспективы сотрудничества в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения. Саратов: Амрит; 2020. 272 с.
32. Попова А.Ю., Кутырев В.В., редакторы. Россия – Африка: опыт работы Российско-Гвинейского научно-исследовательского центра эпидемиологии и профилактики инфекционных болезней. Элиста: Прометей; 2023. 244 с.
33. Попова А.Ю., Кутырев В.В., редакторы. Международное сотрудничество по формированию единой системы мониторинга и оперативного реагирования на чрезвычайные ситуации в области общественного здравоохранения санитарно-эпидемиологического характера на пространстве СНГ. Саратов: Амрит; 2022. 164 с.

References

1. Brown T.M., Cueto M., Fee E. The World Health Organization and the transition from “international” to “global” public health. *Am. J. Public Health*. 2006; 96(1):62–72. DOI: 10.2105/AJPH.2004.050831.
2. Koplan J.P., Bond T.C., Merson M.H., Reddy K.S., Rodriguez M.H., Sewankambo N.K., Wasserheit J.N.; Consortium of Universities for Global Health Executive Board. Towards a common definition of global health. *Lancet*. 2009; 373(9679):1993–5. DOI: 10.1016/S0140-6736(09)60332-9.
3. Zhang X.X., Jin Y.Z., Lu Y.H., Huang L.L., Wu C.X., Lv S., Chen Z., Xiang H., Zhou X.N. Infectious disease control: from health security strengthening to health systems improvement at global level. *Glob. Health Res. Policy*. 2023; 8(1):38. DOI: 10.1186/s41256-023-00319-w.
4. Martínez-Córdoba P.J., Benito B., García-Sánchez I.M. Efficiency in the governance of the Covid-19 pandemic: political and territorial factors. *Global. Health*. 2021; 17(1):113. DOI: 10.1186/s12992-021-00759-4.

5. Boyd M.J., Wilson N., Nelson C. Validation analysis of Global Health Security Index (GHSI) scores 2019. *BMJ Glob. Health*. 2020; 5(10):e003276. DOI: 10.1136/bmjgh-2020-003276.
6. GHS Index. (Cited 09 May 2024). [Internet]. Available from: <https://ghsindex.org>.
7. Aavitsland P., Aguilera X., Al-Abri S.S., Amani V., Aramburu C.C., Attia T.A., Blumberg L.H., Chittaganpitch M., Le Duc J.W., Li D., Mokhtariazad T., Moussif M., Ojo O.E., Okwo-Bele J.M., Saito T., Sall A.A., Salter M.W.A.P., Sohn M., Wieler L.H. Functioning of the International Health Regulations during the COVID-19 pandemic. *Lancet*. 2021; 398(10308):1283–7. DOI: 10.1016/S0140-6736(21)01911-5.
8. Kuttyrev V.V., Shcherbakova S.A., Ivanova A.V., Kuklev V.E., Kas'yan Zh.A., Karnaukhov I.G. [Russia and Venezuela: new strategic partnership in the field of response to biological threats and prospects for cooperation]. *Problemy Osobo Opasnykh Infektsii [Problems of Particularly Dangerous Infections]*. 2024; (2):115–21. DOI: 10.21055/0370-1069-2024-2-115-121.
9. Kuttyrev V.V., Popova A.Yu., Smolensky V.Yu., Ezhlova E.B., Demina Yu.V., Safronov V.A., Karnaukhov I.G., Ivanova A.V., Shcherbakova S.A. [Epidemiological features of new coronavirus infection (COVID-19). Communication 1: Modes of implementation of preventive and anti-epidemic measures]. *Problemy Osobo Opasnykh Infektsii [Problems of Particularly Dangerous Infections]*. 2020; (1):6–13. DOI: 10.21055/0370-1069-2020-1-6-13.
10. Kuttyrev V.V., Popova A.Yu., Smolensky V.Yu., Ezhlova E.B., Demina Yu.V., Safronov V.A., Karnaukhov I.G., Ivanova A.V., Shcherbakova S.A. [Epidemiological peculiarities of new coronavirus infection (COVID-19). Communication 2: Peculiarities of epidemic process development in conjunction with performed anti-epidemic measures around the world and in the Russian Federation]. *Problemy Osobo Opasnykh Infektsii [Problems of Particularly Dangerous Infections]*. 2020; (2):6–12. DOI: 10.21055/0370-1069-2020-2-6-12.
11. Popova A.Yu., Smolensky V.Yu., Letyushev A.N., Karnaukhov I.G., Shcherbakova S.A., Kuttyrev V.V. [Current epidemiological risks and the contribution of the Russian Federation to ensuring sanitary and epidemiological well-being in the framework of interaction with partner countries]. In: Popova A.Yu., Kuttyrev V.V., editors. [Collection of Materials of the IV International Scientific and Practical Conference “Countering New Coronavirus Infection and other Infectious Diseases” and the International Conference “Results and Prospects of Cooperation of Joint Research Centers for the Study and Prevention of Infectious Diseases in Africa, Asia and South America” (St. Petersburg, December 7–9, 2023)]. Saratov: “Amirite”; 2023. P. 7–13.
12. Ivanova A.V., Karnaukhov I.G., Kuttyrev V.V., Pospelov M.V., Shcherbakova S.A., Shamal E.V. [Dynamics of the COVID-19 epidemic process in the CIS member states and the unification of efforts of partner countries in the fight against the pandemic]. In: Anfimov L.V., editor. [Development and Activities of the Commonwealth of Independent States in 2021: Collection of Information and Analytical Materials]. Issue 10. Minsk; 2022. P. 249–56.
13. Kuttyrev V.V., Shcherbakova S.A., Karnaukhov I.G., Kas'yan Zh.A., Shiyanova A.E., Gorbunov V.A., Kras'ko A.G., Leshkevich A.L., Fedorovich E.V., Semizhon P.A., Rustamova L.M., Petkevich A.S., Erubaev T.K., Ayazbaev T.Z., Turegeldieva D.A., Kovaleva G.G., Berdiev S.K., Usenbaev N.T., Kazybaeva Zh.S. [System of monitoring and response to public health emergencies of sanitary-epidemiological character in the CIS countries]. *Problemy Osobo Opasnykh Infektsii [Problems of Particularly Dangerous Infections]*. 2022; (3):95–106. DOI: 10.21055/0370-1069-2022-3-95-106.
14. Onishchenko G.G., Kuttyrev V.V. editors. [Sanitary Protection of the Territory of the Russian Federation under Current Conditions]. Saratov: “Bukva”; 2014. 460 p.
15. Onishchenko G.G., Kuttyrev V.V., Krivulya S.D., Fedorov Yu.M., Toporkov V.P. [Sanitary protection of the territory of the Russian Federation: modern regulatory, methodological, organizational and scientific support]. *Problemy Osobo Opasnykh Infektsii [Problems of Particularly Dangerous Infections]*. 2007; (1):5–11.
16. Briko N.I., Onishchenko G.G., Pokrovsky V.I. [Guide to the Epidemiology of Infectious Diseases: in 2 volumes]. Moscow: Medical Information Agency; 2019. Vol. 1. 880 p.
17. Kuttyrev V.V. [Anti-plague system of the Russian Federation in ensuring sanitary and epidemiological well-being]. *Zdravookhranenie Rossiiskoi Federatsii [Healthcare of the Russian Federation]*. 2013; (2):24–8.
18. Popova A.Yu., Kuttyrev V.V., editors. [Feat in the Name of Life. 125 Years of Existence of Anti-Plague Institutions of Russia and the CIS Countries]. Kaliningrad: RA “Poligrafych”; 2022. 544 p.
19. Popova A.Yu., Kuttyrev V.V., editors. [Russian Research Anti-Plague Institute “Microbe” – 100th Anniversary]. Krasnogorsk: LLC “Krasnogorsk Printing Plant”; 2018. 368 p.
20. Guidance for Rapid Response Mobile Laboratory (RRML) Classification. Copenhagen: WHO Regional Office for Europe; 2021.
21. Onishchenko G.G., Paksina N.D., Toporkov V.P., Toporkov A.V., Shiyanova A.E., Kuttyrev V.V. [Scientific and methodological foundations for the implementation of the International Health Regulations (2005) in the Russian Federation]. *Problemy Osobo Opasnykh Infektsii [Problems of Particularly Dangerous Infections]*. 2010; (3):5–12.
22. Henderson D.A. Smallpox eradication: Russia's leading role and contribution. *Problemy Osobo Opasnykh Infektsii [Problems of Particularly Dangerous Infections]*. 2013; (3):86–9. DOI: 10.21055/0370-1069-2013-3-86-89.
23. Mikhailov M.I., Grachev V.P. [The role of Russia in the Global Polio Eradication Program]. *Zdravookhranenie Rossiiskoi Federatsii [Healthcare of the Russian Federation]*. 2013; (2):11–4.
24. Aidralieva Ch.K. [Measles and rubella elimination and congenital rubella infection prevention program in the WHO European Region]. *Pediatricskaya Farmakologiya [Pediatric Pharmacology]*. 2009; 6(2):7–12.
25. Popova A.Yu., Kuttyrev V.V., editors. [Elimination of the Ebola Epidemic in the Republic of Guinea: Operational Experience of the Specialized Anti-Epidemic Team of the Rospotrebnadzor]. Moscow: LLC “Creative Information and Publishing Center”; 2016. 354 p.
26. Popova A.Yu., Kuttyrev V.V., editors. [Implementation of the International Health Regulations (2005) in Eastern Europe and Central Asia]. Saratov: “Amirite”; 2019. 360 p.
27. Safronova E.V., Petrishcheva N.S. [“Pandemic Agreement” of the World Health Organization: analysis of the conceptual zero draft]. *Aktual'nye Problemy Gosudarstva i Prava [Relevant Issues of State and Law]*. 2023; 7(1):149–58. DOI: 10.20310/2587-9340-2023-7-1-149-158.
28. [Meeting of 25 Heads of Government and International Agencies. Geneva, March 30, 2021]. (Cited 20 Oct 2024). [Internet]. Available from: <https://www.who.int/news/item/30-03-2021-global-leaders-unite-in-urgent-call-for-international-pandemic-treaty>.
29. Popova A.Yu., Toporkov A.V., editors. [Current Areas and Prospects of Russian-Vietnamese Cooperation in the Sphere of Ensuring Sanitary and Epidemiological Wellbeing]. Volgograd: “Volga-Press”; 2019. 400 p.
30. Popova A.Yu., Kuttyrev V.V., editors. [Elimination of the Ebola Epidemic in the Republic of Guinea: Operational Experience of the Specialized Anti-Epidemic Team of the Rospotrebnadzor. 2nd ed., revised and updated]. Izhevsk: “Print-2”; 2017. 388 p.
31. Popova A.Yu., Kuttyrev V.V., editors. [Russia – Guinea: Results and Prospects of Cooperation in the Sphere of Ensuring Sanitary and Epidemiological Welfare of the Population]. Saratov: “Amirite”; 2020. 272 p.
32. Popova A.Yu., Kuttyrev V.V., editors. [Russia – Africa: Expertise of the Russian-Guinean Research Center for Epidemiology and Prevention of Infectious Diseases]. Elista: “Prosvet”; 2023. 244 p.
33. Popova A.Yu., Kuttyrev V.V., editors. [International Cooperation in the Formation of a Unified System for Monitoring and Rapid Response to Public Health Emergencies of Sanitary and Epidemiological Nature in the CIS]. Saratov: “Amirite”; 2022. 164 p.

Authors:

Popova A.Yu. Federal Service for Surveillance on Consumers Rights Protection and Human Wellbeing; 18, Bld. 5 and 7, Vadkovsky Lane, Moscow, 127994, Russian Federation. Russian Medical Academy of Continuing Professional Education; 2/1, Barrikadnaya St., Moscow, 125993, Russian Federation.

Smolensky V.Yu. Federal Service for Surveillance on Consumers Rights Protection and Human Wellbeing. 18, Bld. 5 and 7, Vadkovsky Lane, Moscow, 127994, Russian Federation.

Kuttyrev V.V., Shcherbakova S.A., Ivanova A.V. Russian Research Anti-Plague Institute “Microbe”. 46, Universitetskaya St., Saratov, 410005, Russian Federation. E-mail: rusrap@microbe.ru.

Об авторах:

Попова А.Ю. Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека; Российская Федерация, 127994, Москва, Вадковский пер., 18, стр. 5 и 7. Российская медицинская академия непрерывного профессионального образования; Российская Федерация, 125993, Москва, ул. Баррикадная, 2/1.

Смоленский В.Ю. Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека. Российская Федерация, 127994, Москва, Вадковский пер., 18, стр. 5 и 7.

Кутырев В.В., Щербакова С.А., Иванова А.В. Российский научно-исследовательский противочумный институт «Микроб». Российская Федерация, 410005, Саратов, ул. Университетская, 46. E-mail: rusrap@microbe.ru.